
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 12(93). 2022. Том 12

**Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам**

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.12.2022.

Формат 60×84/8. Объем 55,25.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Багаутдинов Р.О., Бурангулов Б.В.,

Калмантаев Н.М., Сулейманова М.Н.

Культурно-просветительская деятельность БАСССР

в 1917-1930 гг. 4385

Каймаразов Г.Ш.

Роль женщин Дагестана в развитии системы общего образования

в республике в 70-е гг. XX в.: гендерный аспект 4394

Гоголев А.И., Акимова В.С., Шадрин В.И.

Этногенез юкагиров:

обзор современного состояния решения проблемы 4405

Степанова О.Б., Тищук О.В., Сметанина Р.Е.

К характеристике поселка Толька

Пуровского района Тюменской области 4416

Абдулаева М.И.

М.Ю. Лермонтов на Кавказе: между музой и войной 4426

Степанова О.Б.

На ручном управлении: о современной форме традиционной

системы жизнеобеспечения пуровских селькупов 4436

Подрезова Т.А.

Особенности развития системы

среднего профессионального образования в 50-60-е годы XX в.

(на примере деятельности

Минераловодского педагогического училища)..... 4448

Антонов А.С.

Становление местного самоуправления в г. Рязани

с 1994 по 1996 год. Принятие Устава города 4456

Коростелева В.Г.

Брачность и разводимость сельского населения

Красноярского края в 1946-1950 гг. 4468

Сочнева Д.В.

«На стыке двух мировоззрений»: уровень религиозной

и советской обрядности в 1960-1970 гг.

(по материалам Ульяновской области)..... 4482

Лаврова О.В.

Речи при наречении во епископа и вручении

архиерейского жезла святителя Макария (Невского) 4488

Ласточкин А.А.

Реализация партийно-государственной политики
о социальной защите детей в 1940 – 50-е годы 4497

Модин В.И.

Социально-экономическое развитие Рязани
в условиях трансформации политико-экономического уклада
России в середине 90-х гг. XX века 4506

Павлов Д.С.

Севзаппромбюро ВСНХ и решение проблем
снабжения региона топливом в 1921-1923 гг. 4518

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья двенадцатая 4529

Рязанцев С.В., Смирнов А.В., Брагин А.Д.

Методология оценки масштабов, структуры
и последствий эмиграции из России 4548

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Бирюкова И.А., Дроздова Е.В.

Государственная образовательная политика
в высшей школе в РФ в свете институциональных изменений
через 30 лет после распада СССР 4561

Евсеева М.А.

«Этнические ниши» и «этническое квотирование»
в регионах РФ: современные представления 4571

Порошина А.С., Бурда М.А., Разумов Д.В., Гришин В.О.

Социальные медиа как инструменты
политической коммуникации 4578

Абрашин И.И.

Основные направления политики цифровизации
местного самоуправления 4589

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Эндрюшко А.А.

Иммигранты с детьми в России: социально-экономическая
и культурная интеграция (часть II) 4601

Гришин О.Е., Колпаков М.В., Чистов И.С.

Политические цифровые технологии формирования
репутационного капитала Республики Татарстан..... 4613

Голубева Т.С.

Исследование особенностей современного
этапа трансформации экономики и социальной жизни 4622

Бурмакин В.М.

Системный подход к оценке коррупционных процессов
в условиях цифровой трансформации: философский аспект
(антикоррупционное просвещение) 4637

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сурма И.В.

JAUKUS или проактивный пацифизм политики обеспечения
безопасности Японии в Индо-Тихоокеанском регионе..... 4650

Максимова Д.Д., Пономарева А.В.

Швеция – один из инициаторов устойчивого развития..... 4658

Шалыгина Н.В.

Гендерная небинарность Глобального Юга
(по следам Женской конференции в Пекине 1995 г.)..... 4665

Сюй Хунлянь, Нин Яньхун.

Роль китайцев в строительстве социализма
в Советском Союзе..... 4673

Мартыненко С.Е.

Спортивная дипломатия в меняющемся контексте
международных отношений..... 4679

Пешкова В.М.

Международная миграция и региональные неравенства
в России: постановка вопроса..... 4690

Макаров Е.П., Курочкин М.В.

Состояние североамериканских рынков
как индикатор развития британской трансатлантической
торговой системы XVIII века 4707

Рассадин А.А., Мартышкин С.А., Шигин М.Д.

Влияние процесса цифровизации на создание
фейковой информации в системе международных
политических отношений: ретроспективный аспект
(на примере дешифровки телеграммы Циммермана, 1917 г.) 4716

Родионова М.Е., Гималиев В.Г., Назарова Н.А. Анализ социальных сетей и медиа ресурсов лидеров правящих немецких партий в 2022 году	4725
Шангараев Р.Н., Гришкина А.В. Особенности развития международных платежных отношений на современном этапе: сценарий дедолларизации.....	4735
Ягафарова Г.А., Чернова А.С., Патраева А.И., Пупышева А.А. Межкультурная адаптация и адаптация на рабочем месте	4744
Борзова А.Ю., Солодухина Е.А., Скориков В.В., Кембель О.В., Марчёнкова В.Е., Чэн Цзычао Экономическое соперничество США и КНР в Бразилии в период президентства «правых» М. Темера и Ж. Болсонару (2016-2022 гг.)	4751
Су Шуай Публичная дипломатия как инструмент политического китайско-российского взаимодействия.....	4770
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Авакян Я.А. Исламская модель финансирования в Российской Федерации: быть или не быть?	4779
Братковская Д.В., Рогова Я.Д., Горбенкова Е.И. Роль ООН и ее специализированных учреждений в обеспечении сотрудничества государств по охране окружающей среды	4785
Кузюра Ю.С., Рычкова А.Л. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» внешней политики государств	4792
НАШИ АВТОРЫ	4799
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	4810

С.В. РЯЗАНЦЕВ

*член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
профессор, директор Института демографических
исследований ФНИСЦ РАН, Россия, г. Москва*

А.В. СМЕРНОВ

*аспирант, младший научный сотрудник
Института демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Россия, г. Москва*

А.Д. БРАГИН

*аспирант, младший научный сотрудник
Института демографических исследований ФНИСЦ РАН,
Россия, г. Москва*

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ МАСШТАБОВ, СТРУКТУРЫ И ПОСЛЕДСТВИЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ²

В статье рассматриваются особенности и противоречия формирования государственной статистики в Российской Федерации об эмиграции. Разбираются причины деформации миграционной статистики в 2012 году. Также отмечаются подходы к необходимости корректировки данных по статистике об эмиграции из России на основе сопоставления со статистическими данными принимающих россиян стран. Отмечаются особенности трансформации социально-демографической структуры и географических направлений потоков мигрантов из РФ. В статье также предлагаются подходы к оценке последствий эмиграции для страны, в том числе развивается подход, предложенный ранее авторами на основе методики, включающей три вида оценок: прямые демографические потери, вклад в демографическое развитие, прямые экономические потери эмиграции.

Ключевые слова: эмиграция, статистика, социально-демографическая структура, методика оценки, последствия.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-68-00210, <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>.

Актуальность исследования. Эмиграция на протяжении новейшей истории России была значимым социально-демографическим процессом и являлась маркером развития социально-политической и экономической ситуации в стране. На протяжении тридцати лет после распада СССР тренды эмиграции россиян зависели от экономических кризисов, социально-политических событий, геополитических процессов. В 2022 году масштабы эмиграции из России усилились в связи с геополитическими событиями, а также существенно изменилась социально-демографическая структура потока эмигрантов. На фоне данных процессов остается крайне актуальным вопрос статистического учета потока эмигрантов и разработка методики оценки последствий данного феномена.

Источники информации об эмиграции в России. Традиционно Федеральная служба государственной статистики (Росстат) публикует сведения о численности граждан РФ, выехавших за рубеж на постоянное место жительства, формируются на основе данных о снятии с регистрационного учета по месту жительства. Эти сведения публикуются в сборники «Численность и миграция населения Российской Федерации». Часть данных приводится в общероссийском разрезе, часть – в разрезе субъектов РФ [3].

До 2011 года в данные, публикуемые Росстатом, не попадали сведения о трудовых мигрантах, а также учебных мигрантах. Однако с середины 2011 года были внесены изменения в правила учета иностранных граждан в РФ и в статистику эмиграции стали включаться лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок от девяти месяцев и более (ранее был один год и более), а также происходит автоматическое снятие с учета иностранных граждан, чей срок регистрации формально истек. Это привело к значительным искажениям статистики об эмиграции. Сопоставление данных о выбывших за рубеж до 2010 и с 2012 годы указывают на резкий рост числа выбывших, что, однако вовсе не указывает на стремительно растущую эмиграцию, а лишь является «отголоском» изменений, внесенных в статистический учет иностранных граждан в РФ [3].

Поэтому для корректировки соответствующей статистики следует, во-первых, использовать только сведения, относящиеся к выбывшим гражданам Российской Федерации, а не к общему количеству выбывших за рубеж, а также привлекать данные статистических служб государств, в которые выезжали граждане Российской Федерации.

Ярким свидетельством «порчи» статистики за счет включения в нее трудовых мигрантов является следующий пример. Согласно старой системе учета мигрантов, из России в Узбекистан в 2010 году эмигрировали только 834 человека, в 2011 году (новая система) – уже 2 207 человек, а в 2014 году – 94 173 человека. Очевидно, что Узбекистан не мог стать таким популярным направлением эмиграции российских граждан. Дополнительным

фактором неопределенности является то, что в итоге даже не ясно покидали ли эти граждане Россию, или же просто срок их регистрации истек [2].

Подобные статистические казусы в отношении учета эмиграции из России привели к тому, что традиционный список стран эмиграции россиян стал внешне выглядеть совершенно иначе. Если в 2010 году среди лидеров находились Казахстан, Украина, Германия, Белоруссия, США, то в 2014 году новыми направлениями «эмиграции» российских граждан вдруг стали Узбекистан, Таджикистан, Украина, Армения, Китай. Фактически мы приходим к выводу, что список стран эмиграции фактически стал зеркальным отражением списка стран-доноров трудовых мигрантов для России [2].

Вторым источником информации об эмиграции в России являются данные о временной трудовой миграции, которые собираются через отчетность рекрутинговых компаний. Выдающих лицензию компаниям на право трудоустройства граждан РФ за границей. Данные публикуются в сборник «Труд и занятость в России».

Таким образом, ежегодная численность эмигрантов из Российской Федерации по данным Росстата состоит из двух ключевых миграционных потоков – эмиграции на постоянное место жительства и временной трудовой миграции за границу по трудовым контрактам. Потоки неравнозначны по масштабам (рис. 1), но весьма значительны. По трудовым контрактам в последние годы выезжали ежегодно за границу от 45 до 60 тыс. россиян. Цифры эмиграции на постоянное место жительства в последние годы составляют от 300 до 500 тыс. человек, но включают также иммигрантов в России, снятых с регистрационного учета [3].

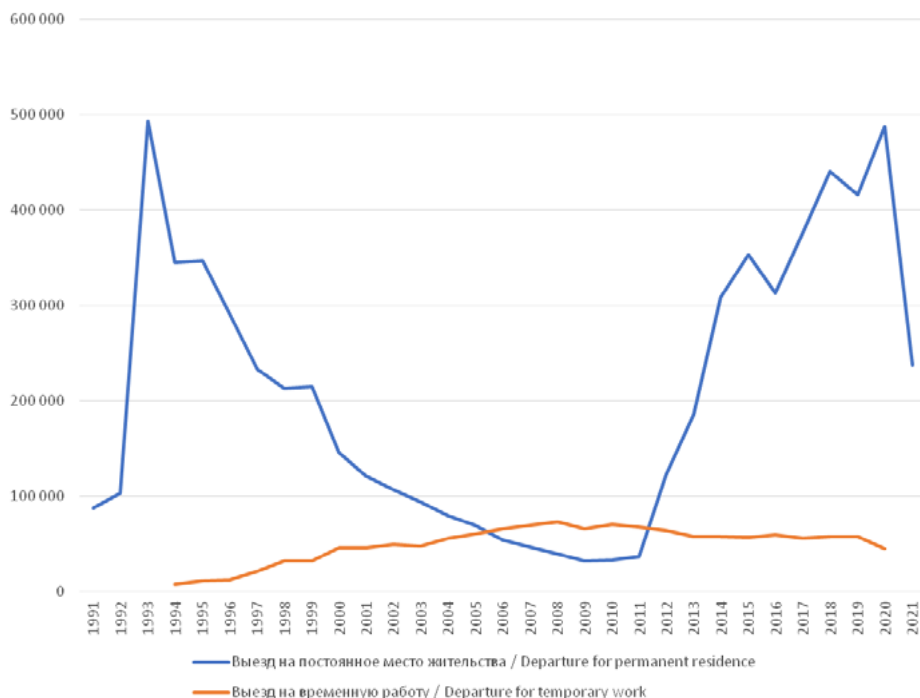

Рис. 1. Масштабы эмиграции из России в 1991-2021 годах, человек

Подходы к корректировке данных российской статистики об эмиграции. Для оценки реальных направлений эмиграции из России следует руководствоваться следующими принципами: 1) среди всех выбывших за рубеж учитывать исключительно граждан РФ; 2) особое внимание в анализе уделять традиционным странам эмиграции россиян и сопоставлять масштабы эмиграции до 2010 года включительно с масштабами после изменений 2011 года с учетом первого пункта; 3) сопоставлять данные о числе выехавших россиян в определенные страны со статистикой въезда из России в них.

Детальному анализу следует в первую очередь подвергнуть те страны, которые расположены за пределами бывшего СССР, поскольку как показывают социологические опросы, эмиграционные ориентиры большинства российских граждан устремлены отнюдь не в страны СНГ. Данный факт подтверждают исследования общественного мнения. В частности, опросы РОМИР, проведенные по единой методике в 2005 и 2012 годах (1), зафиксировали устремления российских граждан на эмиграцию именно в страны «дальнего зарубежья». Стоит также отметить, что отношение городских жителей к эмиграции из России в течение последних двух десятилетий значительно изменилась. Так, если в 2005 году около 19% городских жителей России хотели эмигрировать, то в 2012 году их доля составила

уже около 31%. При этом географические приоритеты эмиграции россиян стали более разнообразными. Например, в 2005 году более половины опрошенных (51%) хотели эмигрировать в европейские страны, 23% – в США и Канаду, 18% – в Австралию и Новую Зеландию. В 2012 году при сохранении лидирующих позиций европейских стран (37%) возросла роль Австралии и Новой Зеландии (23%), Японии и стран Юго-Восточной Азии, а также стран Латинской Америки (почти вдвое). Эмиграционные установки на США и Канаду среди россиян несколько сократились – до 19% [1]. Подобные опросы дают возможность выделить основные приоритеты россиян в выборе страны эмиграции. Но стоит также помнить, что данные по Китаю, КНДР, Вьетнаму, Турции существенно «испорчены» трудовыми мигрантами, а по Индии – учебными мигрантами, у которых истек срок регистрации в России. Выделить эти категории мигрантов более четко не представляется возможным без специальных запросов. Улучшив статистику иммиграции, новая система учета мигрантов, по сути, ухудшила статистику по эмиграции [4].

Высокие позиции в рейтинге стран «классической» эмиграции для россиян длительное время удерживают Израиль, Германия, США. В то же время среди европейских стран появляются новые направления эмиграции россиян. Здесь можно отметить, например, Австрию, Чехию, Нидерланды, Испания, Норвегия, которые характеризуются высоким уровнем и качеством жизни, а Чехия при этом также остается страной с достаточно низкой стоимостью жизни по сравнению с той же Австрией или Германией. В последние годы стали популярными и такие направления трудовой эмиграции, как страны Азии, Латинской Америки, Австралия, Новая Зеландия [5].

Волны российской эмиграции: географические направления и социально-демографическая структура. В ходе новейшей истории России мы выделили четыре волны эмиграции, маркированные социально-экономическими и геополитическими событиями [5].

Во-первых волна эмиграции с 1991 по 1998 годы, когда открылась страна и основная часть эмигрантов устремилась в США, Израиль, Германию, Грецию и некоторые другие страны Европы. Вначале это были этнические эмигранты, которые хотели выезжать на основе родственных связей. Этой волне эмиграции способствовали программы этнической репатриации в Германии, Израиле, Греции. Параллельно начались робкие попытки российских граждан осваивать потребительские рынки соседних стран. Появился феномен коммерсантов-челноков, которые отправлялись в Турцию, Польшу, Румынию, ОАЭ, налаживая торговые поставки потребительских товаров на дефицитный в то время потребительский рынок в России. Также стартовала брачная эмиграция, главным образом российских женщин, искавших мужа за рубежом. Начинается трудовая миграция,

первыми трудящимися-мигрантами стали моряки, нанимавшиеся на суда, принисанные к портам Панамы, Либерии, Багамских островов. По примерным оценкам, основанным на данных российской статистики около 2,1 млн человек выехали на постоянное место жительства за границу, также более 90 тыс. человек стали временными трудовыми мигрантами за рубежом. Данные стран приема свидетельствуют о гораздо большей численности мигрантов из России и стран бывшего СССР – их можно умножить как минимум в полтора-два раза, то есть реальная численность эмигрантов из России могла составлять от 3,3 до 4,4 млн человек.

Вторая волна эмиграции отмечалась с 1998 по 2008 годы. Отправной точкой был финансовый дефолт в России. Появились новые виды российских эмигрантов, в том числе например, люди, искавшие убежище за рубежом. Главным выталкивающим фактором была военные действия в Чеченской Республике. Причем эта волна эмиграции вовлекала в свой круговорот не только этнических чеченцев, но и представителей других этнических групп. В этот период также стала появляться эмиграция инвесторов, которые заработав капиталы в России, стремились их инвестировать в экономику за рубежом, прежде всего в недвижимость. В это время стали расширяться социально-демографические группы населения среди эмигрантов – например, средний класс, высококвалифицированные специалисты, программисты, ученые, пенсионеры, молодежь. Постепенно россияне стали активнее активно перемещаться в страны Азии, в том числе в КНР, Гонконг и страны Юго-Восточной Азии (например, Таиланд, Вьетнам, Камбоджа, Индонезия, Филиппины, Малайзия, Сингапур). По нашим оценкам, основанным на данных Росстата около 1 млн человек эмигрировали на постоянное место жительства за границу, а также было трудоустроено на временную работу около 500 тыс. человек. Данные с учетом корректировки на зарубежные данные могут свидетельствовать об эмиграции из России в этот период 2,3-3 млн человек.

Третья волна эмиграции случилась в 2008-2021 годах и стартовала с сильного экономического кризиса в мире, который ударил и по российской экономике. С одной стороны профессионалы искали лучшие возможности реализации себя на мировом рынке труда, в том числе большие зарплаты и комфортные условия жизни. С другой стороны с 2012 года стала более активной волна эмигрантов по политическим мотивам. По данным ВЦИОМ и РОМИР, с 2012 стала расти доля респондентов, которые ставили политические причины эмиграции из России выше экономических. Расширилась социальная база российской эмиграции, в нее активно включились россияне из провинции, люди со средним уровнем образования, студенты. Многие российские граждане стали жить «на две страны», получать виды на жительство и гражданство иностранных государств. Популярными направлениями эмиграции стали Испания, Италия, Франция, Австрия,

Болгария, Чехия, Черногория, Таиланд. Здесь россияне покупали недвижимость и вкладывали инвестиции. По данным Росстата на постоянное место жительства из РФ в 2010-2018 годах выехали 2,2 млн человек, при этом зарубежная статистика фиксировала бóльшую численность россиян за границей. Наиболее заметный миграционный приток граждан РФ отмечался в Германию, Испанию, Израиль, Францию, Австрию. Сопоставление зарубежных данных с российскими показывает, что они в разы выше. Например, по Испании – в 22 раза, по Франции – в 14 раз, по Германии – в 8 раз, по США – в 5-7 раз [4].

Также по официальным российским данным в 2010-2018 годах около 550 тыс. граждан РФ выехали на работу за рубеж, главным образом в Либерию, Кипр, Панаму, на Маршалловы острова, Мальту, Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос. В это время стали активно принимать российских ученых и квалифицированных специалистов Канада, Австралия, Новая Зеландия. Масштабы трудовой эмиграции из России были выше примерно в 3-4 раза и составляли 15-200 тыс. человек ежегодно. Около 28% российских трудовых эмигрантов составили моряки, инженеры, техники, механики и обслуживающий персонал судов. Исследования показывают, что наиболее активно вовлечены в эмиграцию жители Москвы, Санкт-Петербурга и приграничных регионов. Выделяются устойчивые географические коридоры трудовой миграции из России за границу. Население Дальнего Востока выезжало на работу в государства Азиатско-Тихоокеанского региона (Японию, Корею, Китай, Австралию, Новую Зеландию, Таиланд, Камбоджу и др.). Жители Северо-Западного региона направляются в европейские государства (Германию, Норвегию, Швецию, Финляндию и пр.). Эмигранты из европейских регионов направляются в Европу, США, Канаду. На страны Ближнего Востока (Кипр, Израиль, Турцию, ОАЭ) ориентированы в большей степени жители европейских регионов и Северного Кавказа. Временная трудовая миграция часто трансформируется в постоянную: многие россияне, выехав как трудовые эмигранты, остаются на постоянное место жительства в принимающих странах [1].

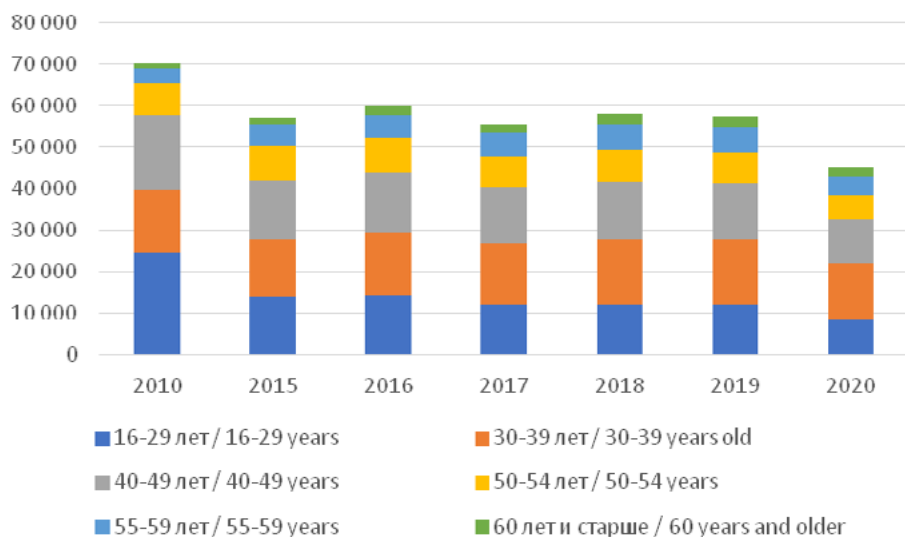

Рис. 2. Возрастной состав граждан РФ, выехавших на работу за рубеж в 2020 году, человек

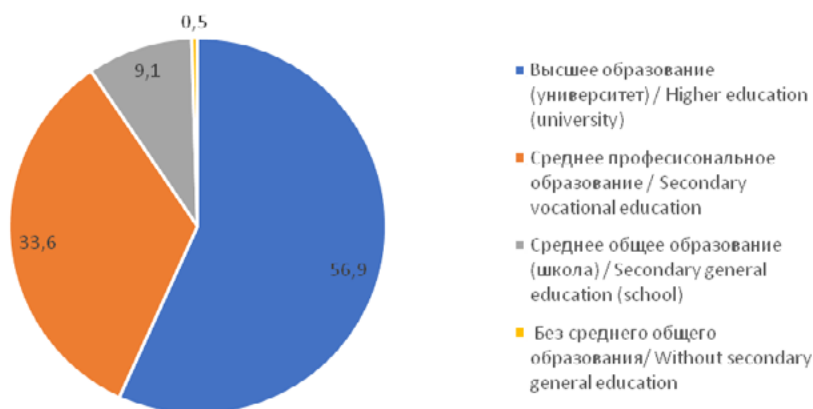

Рис. 3. Образовательная структура граждан РФ, выехавших на работу за рубеж в 2020 году, %

Четвертая волна российской эмиграции начинается с 2022 года и была обусловлена событиями в Украине и частичной мобилизацией в России. Основными странами эмиграции стали соседние и близлежащие государства с безвизовым режимом, прежде всего, Казахстан, Грузия, Армения, Кыргызстан, Турция, Таджикистан, а также Финляндия и страны Балтии

(до закрытия границ в сентябре-октябре 2022 года). По разным оценкам за 2022 год из России эмигрировали от 300 до 700 тыс. человек. По данным казахстанских властей около 70 тыс. граждан РФ получили индивидуальный налоговый номер. Большинство эмигрантов составляли выходцы из крупных городов, с высоким уровнем образования, мужчины, занятые в сервисных отраслях экономики. Многие эмигранты из России используют приграничные страны как транзитные и пытаются эмигрировать в третьи страны [5].

Методика оценки последствий эмиграции. Предлагаемая нами методика включает три вида оценок: прямые демографические потери, вклад в демографическое развитие, прямые экономические потери эмиграции [6].

Оценка прямых демографических потерь в результате эмиграции на основе суммарной оценки численности эмигрантов на постоянное место жительства и временных трудовых эмигрантов с корректировкой данных на основе статистики принимающих стран. Во внимание приняты оба компонента, поскольку исследование показывает, что временные формы миграции часто переходят в постоянную. Вместе с тем в случае России не учтенные формы постоянной эмиграции условно компенсируются временной трудовой эмиграцией. Расчеты показывают, что в 1991-2021 гг. Россию покинуло около 7,9 млн человек. Однако если данные скорректировать на основе статистики принимающих государств, то данную цифру следует увеличить как минимум в два раза, то есть реальные масштабы эмиграции из России могли составлять не менее 15-16 млн человек. Учитывая, что каждый четвертый эмигрант имел высшее образование, то прямые демографические потери высококвалифицированных специалистов составили от 3,75 до 4 млн человек.

Оценка роли эмиграции в демографическом развитии страны может быть дана на основе показателя отношения эмиграции к иммиграции («эмиграционного коэффициента»), а также на основе оценки вклада эмиграции в общий прирост населения на основе «эмиграционного коэффициента». Был рассчитан «эмиграционный коэффициент» в России за 1991-2015 годы (выражался значением менее 1, поскольку на протяжении этих лет уровень эмиграции всегда был ниже уровня иммиграции). Максимальным значение «эмиграционного коэффициента» было в 1991 году – 0.976, а минимальным – в 2011 году – 0.103. Динамика «эмиграционного коэффициента» характеризует неоднородность вклада эмиграции в миграционный прирост, а также помогает идентифицировать волны эмиграции в несколько иных временных интервалах. Первый этап эмиграции – с 1991 по 2004 годы, когда «эмиграционный коэффициент» изменялся в диапазоне 0.976-0.670. Второй этап – 2005-2011 годы – изменения от 0.394 до 0.103 [6]. Третий этап – 2012-2021 годы – отмечен увеличением эмиграционного коэффициента с 0.294 до 0.821 (рис. 4) [3].

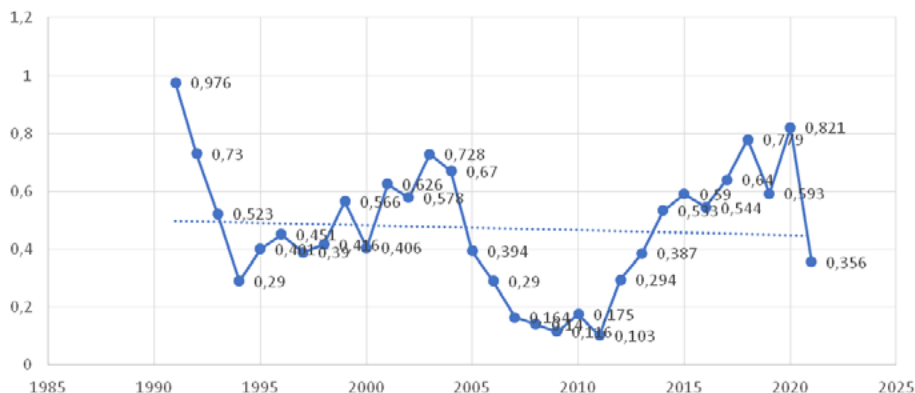

Рис. 4. Отношение эмиграции к иммиграции в России в 1991-2021 годах

Для более детальной оценки вклада эмиграции в общий прирост населения произведено сравнение «эмиграционного коэффициента» с ключевыми показателями демографической динамики (общим, естественным и миграционным приростом). Численность населения России начала сокращаться с 1993 года, в тот год «эмиграционный коэффициент» составил 0,523, то есть эмиграция наполовину снижала миграционный прирост, который в свою очередь в основном компенсировал демографические потери в результате депопуляции. В 1994 году миграционный прирост компенсировал естественную убыль российского населения, даже отмечался положительный общий прирост населения на уровне 104 тыс. человек. Именно в 1994 г. «эмиграционный коэффициент» достиг «дна» (0,290). То есть роль эмиграции в демографическом развитии страны была незначимой. Далее он повышался, иногда весьма значительно, роль эмиграции стала более значимой, «обеспечивая» потери населения России. С 1995 года в демографической ситуации наступает «черная полоса»: численность населения сократилась, в том числе «благодаря» эмиграции. «Эмиграционный коэффициент» в 2003 году достиг максимума – 0,728. В том же году убыль населения составила – 795,4 тыс. человек. Это был своеобразный российский «анти-рекорд». Миграционный прирост не мог компенсировать резко возросшей естественной убыли населения. В 2004-2008 годах в России отмечалась естественная убыль населения, но масштабы ее постепенно сокращались. Отрицательный вклад эмиграции на этом фоне также становился менее значимым. «Эмиграционный коэффициент» к 2008 году сократился до 0,140. В период относительной демографической стабилизации (2009-2014 годы) в стране постепенно повышался показатель общего прироста населения, «эмиграционный коэффициент» существенно снизился (0,116-0,103 за 2009-2011 годы). Однако в связи с изменением системы учета миграции в России, началось новое увеличение «эмиграционного коэффициента». И в 2015 г.

он стал 0,590. Эмиграция наполовину снижала вклад миграционного прироста в общий прирост населения. В 2016-2020 годы коэффициент повышался с 0,640 до 0,821, т.е. эмиграция «вымывала» значительную часть населения [6]. В 2021 году произошло резкое поведение коэффициента до 0,356, т.е. негативная роль эмиграция снизилась [3].

Оценка прямых экономических потерь эмиграции через расчет потерь валового внутреннего продукта (ВВП). Эмиграционные потери были переведены через ВВП на душу населения в денежный эквивалент. Согласно расчетам, за 1998-2014 годах, когда численность эмигрантов из России составила 2.8 млн человек, то экономические потери – 510,8 млрд рублей. На фоне номинального ВВП России (в 2014 году – 403 трлн рублей) это не столь значительная цифра. Но это приблизительные оценки, основанные на усредненном показателе. Экономические потери от эмиграции ученых, высоко- и квалифицированных специалистов значительно выше, поскольку эмиграция сопровождается потерями научных школ, исследований, разработок, новых технологий и других видов интеллектуальной продукции. По оценке Минобрнауки РФ, прямые потери бюджета из-за эмиграции ученых и высококвалифицированных специалистов составили не менее 60 млрд долларов, а отъезд за границу одного ученого «стоит» стране 300 тыс. долларов. По оценкам ректора Российского нового университета В. Зернова, страны Запада «сэкономили» на подготовке ученых, которые приехали из России в 1970-2000-е годы, более 1 трлн долларов. Согласно экспертным оценкам, материальный ущерб от эмиграции для России может составлять до 1,5 трлн долларов в год [6]. Здесь необходимы дополнительные экономические исследования.

Заключение. Эмиграция всегда недооценивалась с точки зрения вклада эмиграции в демографические и социально-экономические потери России. Например, в Концепции миграционной политики России до 2025 года (принята в 2012 году) эмиграция упоминалась только в одном предложении («Эмиграция из страны продолжается...»), при этом никакого конкретного пути сокращения не отмечалось. В Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годах, которая была принята в 2018 году, также не уделяется должного внимания проблеме эмиграции.

Главным образом, дискурс в российской научной литературе происходил вокруг проблемы «утечки умов» ученых и высококвалифицированных специалистов. Однако, в настоящее время эмиграция из России представляет собой гораздо более масштабное в количественном измерении и широкое в социально-демографическом плане явление. Эмиграция постепенно вовлекла в свой «водоворот» широкие слои населения: женщин и мужчин, средний класс и олигархов, студентов и пенсионеров, безработных и предпринимателей, рабочих и IT-специалистов. Последствия эмиграции отмечаются, прежде всего, в социально-экономической и демографической

сферах. Выезд за границу молодых и активных чреват не только потерями экономического, но и демографического потенциала. Необходимо глубокое осмысление последствий эмиграции в российской научной литературе и обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В опросах принимали участие 1 тыс. респондентов в возрасте от 18 до 50 лет и старше, которые проживают в городах с населением от 100 тыс. и больше, из восьми федеральных округов. Выборка репрезентирует взрослое, экономически активное городское население России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Все больше россиян задумываются об эмиграции: Результаты исследования исследовательского холдинга Ромир (2012) // http://romir.ru/studies/390_1348084800.

2. *Ионцев В.А., Рязанцев С.В., Ионцева С.В.* Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. 2016. № 12 (2).

3. *Рязанцев С.В., Белозеров В.С., Щитова Н.А. и др.* Миграционный атлас Российской Федерации / ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. DOI 10.51285/978-5-905790-56-0.

4. *Рязанцев С.В.* Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12.

5. *Рязанцев С.В., Брагин А.Д.* Трансформация мотивов и трендов эмиграции россиян // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 10 (86). DOI: 10.35775/PSI.2022.86.10.003.

6. *Рязанцев С., Письменная Е., Лукьянец А., Сиволясова С., Храмова М.* Современная эмиграция из России и формирование русскоговорящих сообществ за рубежом // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 6.

S.V. RYAZANTSEV

*Corresponding Member of the Russian Academy
of Sciences, Doctor of Economics, professor, director
of the Institute of Demographic, Research Federal Scientific Research
Center of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

A.V. SMIRNOV

*PhD student, junior researcher,
Institute for Demographic Research, Federal Scientific
Research Center of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia*

A.D. BRAGIN

*PhD student, junior researcher,
Institute for Demographic Research, Federal Scientific
Research Center of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia*

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE SCOPE, STRUCTURE AND CONSEQUENCES OF EMIGRATION FROM RUSSIA³

The article discusses the features and contradictions of the formation of state statistics in the Russian Federation on emigration. The reasons for the deformation of emigration statistics in 2012 are analyzed. Approaches are also noted to the need to correct data on statistics on emigration from Russia based on a comparison with the statistical data of the countries receiving Russians. The features of the transformation of the socio-demographic structure and geographical directions of the flows of emigrants from the Russian Federation are noted. The article also proposes approaches to assessing the consequences of emigration for the country, including developing the approach proposed earlier by the authors based on a methodology that includes three types of assessments: direct demographic losses, contribution to demographic development, direct economic losses of emigration.

Key words: *emigration, statistics, socio-demographic structure, assessment methodology, consequences.*

³ The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project number 22-68-00210, <https://rscf.ru/project/22-68-00210/>.